

ПОСЛАНИЕ ПОТОМКАМ В КАПСУЛЕ ВРЕМЕНИ КАК ЖАНР СОВЕТСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ*

Вадим Дементьев

Саратовский государственный университет,
Саратов, Россия

TIME CAPSULE MESSAGES TO FUTURE GENERATIONS AS A GENRE OF SOVIET PUBLIC TEXTS**

Vadim Dementyev

Saratov State University,
Saratov, Russia

This article considers a special genre of Soviet lore, i. e. *time capsule messages* addressed to future generations who were thought to be living in a communist society at the time they received the message. In the USSR, time capsules were actively laid between the late 1960s and early 1970s, and many of them were unearthed in 2017 and 2018. The author analyses 148 published messages found in time capsules, making up around 250 pages of text. The article examines the general characteristics of the Soviet language, ideologemes, journalistic and bureaucratic clichés, and censorship; also, it focuses on the peculiarities of the texts and intertextual connections. The author reveals the sources of different levels of text typical of the traditions of world, Russian, and Soviet literature and films, futuristic science fiction of socialist realism, journalistic texts, and the media (reports about achievements, memoirs, and speeches made at meetings and congresses). The author also analyses the images of the addresser (a Soviet person) and the addressee. The texts not only have an explicit addressee in the form of a descendant but an implicit one too, in the form of power. This combination was typical of all Soviet official writings. However, in this case, the direct addressee (a descendant) was unusual, and so were their relations with the

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности по проекту 34.8128.2017/8.9.

** Citation: Dementyev, V. (2020). *Time Capsule Messages to Future Generations as a Genre of Soviet Public Texts*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 1. P. 132–149. DOI 10.15826/qr.2020.1.452.

Цитирование: Dementyev V. *Time Capsule Messages to Future Generations as a Genre of Soviet Public Texts* // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 1. P. 132–149. DOI 10.15826/qr.2020.1.452 / Дементьев В. *Послание потомкам в капсуле времени как жанр советской словесности* // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 1. С. 132–149. DOI 10.15826/qr.2020.1.452.

implied addressee (power). Ideologically, the latter was surprisingly dependent on the direct addressee despite them being non-material, both functioning equally as bearers of ideology. The author analyses three aspects, i. e. direct addressee (future generations), implied addressee (power), and relations between the addressees.

Keywords: time capsule; message for descendants; Soviet literature; speech genre; image of the author; image of the addressee.

Статья посвящена особому жанру советской словесности – «капсуле времени», содержащей текстовое послание, адресованное потомкам, которые, как представлялось, будут жить в коммунистическом обществе. В СССР «капсулы времени» активно закладывали в конце 1960-х – начале 1970-х гг., с 2017–2018 гг. происходит их массовое вскрытие. Материал из обнаруженных и обнародованных источников составил 148 текстов «капсул времени», переведенных в текстовый формат общим объемом 250 страниц. В статье анализируются общие признаки «советского языка» – идеологемы, публицистические штампы, канцелярит, цензура, а также жанровое своеобразие текстов, интертекстуальные связи. Выявляются истоки разных уровней текста, свойственные традициям мировой, русской и советской литературы и кино, футуристической фантастике соцреализма, публицистике, СМИ (отчет/рапорт о достижениях, мемуары, выступления на митингах/съездах); образы адресанта (советского человека) и адресата. Кроме прямо обозначенного адресата – потомка, в тексте капсулы есть скрытый адресат – власть. Такое сочетание было присуще всей советской официальной словесности. Однако в случае «капсулы времени» прямой адресат был необычен (потомок), как и его отношения со скрытым адресатом (властью): в идеологическом отношении последняя уникальным образом находилась в зависимой позиции от этого прямого, хотя и нематериального адресата, который не меньше, чем она, был носителем идеологии. Анализируются все три аспекта: прямой адресат – потомок, скрытый – власть, а также взаимоотношения адресатов.

Ключевые слова: «капсула времени»; послание потомкам; советская словесность; речевой жанр; образ автора; образ адресата.

В мировой культуре от философии, литературы и искусства до насущного бытоустройства, повседневных отношений между поколениями традиция обращения к потомкам, передачи им информации о себе, о своем времени, опыта, советов и пожеланий очень древняя. Так, в тексте, написанном три тысячи лет назад индейцами майя, читаем:

Ты, который позднее явишь здесь свое лицо! Если твой ум разумеет, ты спросишь: кто мы? Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бурю, спроси любовь. Спроси землю, землю страдания и землю любимую. Кто мы? Мы – земля! (цит. по: [Рерих]).

Традиция закладки «капсул времени» (*англ.* time capsule, далее – КВ) – уже не только и не столько художественный жанр и не только вербальный, она тоже имеет достаточно давние истоки, и тоже в глобальном масштабе¹.

Своеобразным продолжением этой мировой традиции стал особый жанр советской словесности – КВ, содержащая текстовое послание, адресованное потомкам, которые, как представлялось, будут жить в коммунистическом обществе. Традиция закладки КВ была широко распространена в СССР: при знаменательных событиях – возведении крупных строительных объектов, памятников и т. п. – часто закладывались капсулы с посланиями [см.: Берило; Тамарченко] (ил. 1–4 на цв. вклейке).

Хотя, как и на Западе, иногда вместе с посланием потомкам в КВ закладывались различные предметы культуры и искусства, техники и быта, это были преимущественно письменные памятники, относящиеся к вербальной природе и больше всего сближавшиеся с публицистикой. От общемировой советская традиция КВ отличалась, во-первых, идеологичностью: предполагалось, что и автор, и особенно адресат таких посланий – люди, наделенные коммунистической моралью, причем потомки живут в коммунистическом будущем, во-вторых, тем, что являлась частью советской словесности со всем набором присущих ей специфических особенностей, разобранных в лингвистике последних десятилетий [Будаев, Чудинов; Земская; Купина; Нерознак, Горбаневский; Романенко].

Существенное отличие отечественной традиции КВ состоит в том, что не только тексты писались в коммунистическом обществе, в условиях советской цензуры, но и ситуация их прочтения отделена от момента создания глобальнее, чем у аналогичных на Западе. Изменение контекста восприятия обусловлено сменой эпох – с социалистической на капиталистическую, а вместе с ней – изменением множества социальных, аксиологических, лингвистических характеристик социума.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. КВ активно закладывали к разным событиям: 50-летию Советской власти; 50-летию

¹ Например, в Испании в 2009 г. нашли капсулу из 1834 г. под статуей Сервантеса в Мадриде. В ней обнаружили путеводитель и четыре тома «Дон-Кихота» 1819 г. издания. В 1938 г. в Нью-Йорке в рамках подготовки к Всемирной выставке компания *Westinghouse Electric* создала первую в истории «официальную» временную капсулу. В нее положили 35 некрупных предметов, характеризующих эпоху, 75 образцов различных материалов, съедобных и несъедобных, и комплект микрофильмов о быте первой половины XX в. Свои сообщения потомкам в капсуле оставили Альберт Эйнштейн и Томас Манн. Открыть капсулу надлежит в 6939 г., то есть спустя 5 тыс. лет от момента закладки. В 1983 г. Стив Джобс после выступления на конференции в Аспене вложил в «капсулу времени», которую затем закопали на соседнем поле, компьютерную мышь. В 2013 г. команда *National Geographic* нашла капсулу, внутри которой, кроме мыши от компьютера *Lisa* (предшественника *Mac*), были кубик Рубика и восемь кассет с музыкой группы *Moody Blues* (см.: [Скоренко]).

Советской армии и ВЛКСМ; вековому юбилею со дня рождения Ленина; 50-летию образования СССР. Их вскрытие предусматривалось к 100-летию Советской власти и другим круглым датам, так что, начиная приблизительно с 2017–2018 гг., происходит самое массовое обретение КВ, доступных для исследования. Обнаруженные и обнародованные источники составили 148 текстов КВ преимущественно 1967–1972 гг. создания общим объемом порядка 250 страниц.

Этот материал вызывает неизменный интерес у самой широкой аудитории читателей Интернета, сообщения о новых обнаруженных КВ регулярно попадают в топ новостей: это, по сути, соприкосновение с иной эпохой со стороны быта, мыслей, языка. По ряду качеств тексты КВ имеют для современника большую притягательность, чем старые газеты. Во-первых, авторы газеты не писали для потомков, не имели специальной цели передать им отобранную и тщательно обработанную информацию о себе, как авторы КВ. Во-вторых, авторов КВ очень интересуют их потомки: они не только потрудились для нас, но и думали о нас – интенсивно и доброжелательно. В-третьих, имеет значение «эффект тайны»: для современников текст КВ обычно оставался неизвестным (хотя, возможно, он был прочитан и выверен соответственными органами), но иногда обнародовался.

Публицисты, а также социологи, политологи, философы довольно регулярно проявляли интерес к данному феномену, особенно в последние годы, однако практически исключительно со стороны содержания – анализировались образ светлого будущего и идеализированный образ людей, это будущее населяющих, иногда – моральный и психологический облик автора КВ, советского человека, привыкшего к цензуре и определенному «двоемыслию» в СССР, не всегда способного на искренность и откровенность в своей письменной речи [см., например: Гнилорыбов; Кашин; Новоселова; Тамарченко].

Насколько нам известно, КВ еще не становились объектом внимания лингвистов, которые не считали их достаточно интересным самостоятельным феноменом по отношению к советской словесности – публицистике, СМИ. Это вызывает сожаление, так как перед нами доброкачественный исторический текстовый документ, отражающий определенный период советской культуры и словесности: срез языка, стиля, жанровой системы. Еще важнее то, что КВ занимает в советской словесности особое место в силу наличия ряда важных особенностей: образ адресата здесь является не менее, а, пожалуй, более сложным, внутренне противоречивым, чем в советских СМИ [см.: Солганик; Купина], но по ряду параметров качественно от них отличается; кроме того, можно отметить сочетание ритуальности и персональности (бытийной – публичной и бытовой).

Жанровые и интертекстуальные связи КВ

Советский язык

Наиболее очевидным феноменом, определяющим своеобразие КВ, был советский язык, основными отличительными чертами которого были упрощение, канцеляризация и десемантизация. Многие тексты КВ близки к советским публицистическим жанрам и публицистическому стилю в целом, совпадают с ними по ряду признаков ([Романенко; Купина], а именно:

– Наличие цензуры (весьма жесткой и идеологизированной) и/или редактирования со стороны профессиональных партийных журналистов-пропагандистов. Ряд текстов, вероятнее всего, были написаны ими полностью. По этой причине в КВ не говорилось о реальных проблемах жизни советского человека (продуктовом дефиците, закрытых границах, цензуре, бюрократии и т. д.) Набор вещей, которые можно было подать как недостатки, ограничен и тоже идеологизирован (*На нашу долю выпало немало горя, бед и страданий. Мы стойко пережили голод, разруху, войны* [Вскрытые капсулы]). Общепризнанно, что изошренные авторы советского времени умели обходить цензуру, использовали эзопов язык, намеки, аллюзии и т. п. Были ли подобные вещи в КВ, со всей очевидностью сказать нельзя, но пожелания товарного и продуктового изобилия в светлом будущем можно понимать как намек на отсутствие его в настоящем.

– Ключевые слова и понятия эпохи, сосредоточивающиеся вокруг центральных идеологических образов – коммунизма, борьбы, светлого будущего, а также ряда знаковых событий, имен и текстов, выступающих в роли описываемых либо прецедентных. Особо следует отметить образ борьбы близких по времени предков современных людей 1960-х гг. с врагами революции. Предполагалось, что подвиг предков будет иметь сакральное значение и для потомков, но, видимо, только с исторической точки зрения: откуда взяться врагам в коммунистическом будущем? Тем не менее, враги представляются не менее ярко-оценочно, чем в текстах для современников:

Свергнутые эксплуататорские классы пытались задушить социалистическую революцию голодом и разрухой, экономической блокадой и военной интервенцией. Молодая советская республика **в смертельной схватке со своими врагами** отстояла знамя; Советские люди отстояли завоевания Октября **от всякой нечисти, начиная от Антанты и кончая фашизмом**, они первые начали отстаивать мир на земле и ведут **борьбу** за него вот уже 50 лет [Вскрытые капсулы].

Мы пришли на священную землю острова Мудьюг, **политую кровью** славных сынов, пролетариев и крестьян Севера, **замученных в белогвардейских застенках**. Помните этот остров. Письмо это покоится на земле,

принесенной участниками слета со всех уголков нашей области, с самых священных мест – **полей сражений** красноармейцев и партизан, с **братских могил** [Берило].

Новый мир в странах империализма куется классовыми битвами международного пролетариата. Сбросили цепи колониального рабства большинство народов терзаемой Азии и многострадальной Африки. Однако **старый мир, мир капитала не уходит без боя**. Еще льется кровь в далеком Вьетнаме, народ которого ведет священную войну за свободу и независимость с **вооруженной до зубов армией насильников и империалистов США** [Тексты вскрытых капсул].

Мы, поколение комсомольцев 60-х годов, не представляли себе жизни без **борьбы** и творческой работы во имя торжества коммунизма, который стал для вас действительностью [Там же].

Трудно утверждать о присутствии в тексте искренней ненависти: едва ли люди из 1960-х воспринимали условных «белогвардейцев» или «империалистов» как настоящих опасных врагов для себя лично.

– Перегруженность идеологемами: *Великая Октябрьская социалистическая революция; Советская власть; В. И. Ленин; коммунизм; большевик; комсомолец; империализм; красноармеец; белогвардеец; пролетариат; социалистическое общество; социалистическое соревнование; ленинский план электрификации страны; звание «Ударник коммунистического труда»* (список см.: [Купина 2009, с. 35–40]).

– Обилие публицистических и идеологических **ш т а м п о в** (*вождь, руководитель и организатор Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян бессмертный Владимир Ильич Ленин; родная партия; дело коммунизма; материально-техническая база коммунизма; духовные ценности; годовщина Октября; идеалы Ленина; поля сражений; историческое время; соратники по борьбе за преобразование жизни; славные защитники Родины; сохраненные устои; трудовая вахта; труженики коммунистической стройки; красное знамя Октября; дерзкие мечты человечества; белогвардейские застенки; трудовые, революционные и ратные подвиги; борьба и творческая работа во имя торжества коммунизма; во всех концах нашего края героически трудятся во имя счастья людей, во имя мира на планете, во имя коммунизма; великое желание преобразить свой край – главное наше стремление; мы свидетели величайших преобразований, совершаемых трудящимися нашей Родины; с честью и достоинством несем эстафету жизни, эстафету беспокойного человеческого духа; мы не мыслим себе жизни без борьбы и созидательного труда; наша ответственность перед партией, Родиной и народом; прокладываем путь в будущее; смертельная схватка*).

– **Р и т у а л и з а ц и я**: этикет (различные этикетные жанры, в том числе высокаторжественные), реквизиты, лозунговые формулы (подробнее см. ниже).

Жанровые истоки КВ

– Мировая традиция обращения к потомкам (Гораций, Владимир Мономах и т. д.).

– Соответствующая традиция русской классической литературы (Г. Р. Державин, А. С. Пушкин). Исследователи данной традиции отмечают ее генетическую связь с жанром духовного завещания, а также исповедальность как одну из наиболее значимых черт [Уваров, 1998]. Однако эта важная, подкупающая искренностью черта не характерна для КВ, поскольку плохо сочетается с требуемой оптимистической тональностью.

– Советская художественная традиция: стихи (В. В. Маяковский, Р. И. Рождественский и др.), песни, а также жанр советской футуристической фантастики (ср.: И. А. Ефремов, А. П. Казанцев, А. и Б. Стругацкие), фантастические фильмы и др.

– Жанр мемуаров (ср. аудиопослание диктора Юрия Левитана в КВ 1967 г.: [Тексты вскрытых капсул]).

– Жанр выступления на митингах и собраниях, что прямо отмечается в некоторых КВ (ср.: *Текст капсулы утвержден 4 ноября 1967 года на торжественном пленуме райкома КПСС и сессии исполкома Совета депутатов трудящихся Октябрьского района города* [Вскрытые капсулы]; *авторы – Участники второго областного слета комсомольцев и молодежи – победителей похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа* [Берило]).

– Традиционные жанры официальной советской публицистики, СМИ (отчеты/рапорты о достижениях). Содержательное и стилистическое влияние на КВ последнего жанра представляется наиболее значительным. От жанра отчета/рапорта о достижениях (действительных или мнимых) КВ получает оптимистическую торжественную тональность. Влияние жанра проявляется и в отборе информации, факты, не соответствующие установке на прославление достижений, в значительной степени игнорируются.

Годы советской власти неузнаваемо преобразили наш край. Заново созданы отрасли промышленности по производству станков, химического оборудования, часов, дизелей, электронных счетных машин, радиоприборов и других изделий. Объем промышленной продукции возрос за годы советской власти в 76 раз. Теперь на долю нашей области приходится 70 % прядильных машин, 16 % тракторных сеялок, 9/10 картофелесажалок, 20 % наручных часов, 25 % велосипедов от общего производства в СССР. Сейчас продукция с пензенской маркой поставляется в 56 стран мира. В совхозах и колхозах имеется 14 тыс. тракторов, 6 тыс. зерновых комбайнов и много другой техники. Намного возросло производство сельскохозяйственной продукции. В распоряжение трудящихся области предоставлены 1 тыс. 200 домов культуры и клубов, 800 библиотек, почти 1,5 тыс. киноустановок. В области сейчас учится каждый третий. ...За успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства и культурном строительстве Пензенская область награждена Орденом Ленина [Тексты вскрытых капсул].

С другой стороны, хотя данное требование – перечисление значительных, имеющих символическое значение достижений, их правильная оценка, использование соответствующего языка и стиля – действительно существовало, оно было не слишком обременительным, формальным, в частности, не требовались искренность и даже... соответствие истинному положению вещей. Все это проявилось в полной мере в жанре советской словесности отчета/рапорта о достижениях (власть можно было обманывать) и проникло в КВ.

Конечно, в жанре отчета о достижениях, например, за пятилетку, за год или, тем более, после какого-то конкретного события было больше конкретики; но, впрочем, в КВ ее находим тоже немало, иногда это даже вызывает удивление (раз автор привел эту информацию, значит, решил, что потомкам она для чего-то будет нужна):

Наш коллектив перевыполнил все показатели взятых на себя обязательств. Родина получила **1688000 тонн угля при плане за 10 месяцев 1645000 тонн**. Годовой план выполнен **26 октября**. По итогам трудовой вахты в честь юбилея Советской власти бюро Обкома КПСС и исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся присвоил **нашему предприятию и школе № 3 почетные звания «Коллектив имени 50-летия Великого Октября»**. В честь Великого Октября 1917 года, в котором В. И. Ленин провозгласил о том, что все имеют право на труд, в честь замечательных тружеников **поселка Широкий воздвигнут на общественных началах обелиск «Слава труду» и заложена юбилейная площадь** [Вскрытые капсулы].

Изготовила обелиск **бригада в составе: Д. Сидоренко, С. Лысенко, С. Чугунова, В. Чуприна, М. Лахижа, Владунского**. Много творческой энергии затрачено на его создание **В. Стебельцовым**. **Около 4000 часов** отработано на площади трудящимися поселка во внеурочное время. Это элементы коммунистического отношения к труду [Там же].

На нашем предприятии работает **108 ударников коммунистического труда и 9 бригад коммунистического отношения к труду**... [Тексты вскрытых капсул].

Иногда целесообразность конкретики прямо обосновывается в соответствующих обращениях к потомкам:

Чертежи обелиска и расчеты сделаны А. Матвеевым и Е. Куцепаловым, они уверяют, что 50 лет простоит, **что же, вы сможете в этом убедиться** [Вскрытые капсулы].

Знакомо ли вам звание «Ударник коммунистического труда»? Оно в наши годы присваивалось лучшим из лучших, и каждый третий комсомолец промышленных предприятий города добился этого почетного звания [Берило].

Жив ли в памяти вашей Павка Корчагин? Мы, наследники Корчагина, достойно несли корчагинскую вахту труда, взяв шефство над строительством автотрассы Полтава – Кишинев [Что писали комсомольцы 1967-го своим потомкам в 2017-й].

От этого же публицистического жанра КВ получает с р е д с т в а э к с п р е с с и и : образные выражения, тропы (эпитеты, метафоры и т. п.), в большинстве случаев ставшие штампами (*прокладываем путь в будущее; смертельная схватка; пионеры освоения космоса; Смоленск – город-солдат, город-труженик, город-сад*), стилистически высокую лексику (*грозные годы фашистского нашествия; революционные и ратные подвиги изложили в памятной скрижали; в ваших делах мы обрели бессмертие, мы живем в биении вашего сердца, в улыбках ваших детей, в ваших мечтах и помыслах; пусть пройдет 50 лет, но все равно на твоей груди будет лететь красный галстук*), разговорные слова и выражения (*мы немножко завидуем вам; давайте присядем, потолкуем; старушка гитара*)².

Адресант и адресат

Образ автора (советского человека)

Прежде всего подчеркнем еще раз наличие советской цензуры и/или редактирования (анонимного), что делает образ адресанта явлением, трудно поддающимся интерпретации: неизвестно, в какой степени он был индивидуальным, даже если указывалось имя (статус и т. д.) писавшего³, тем более в какой степени искренне они говорили о проблемах и достижениях, целях и желаниях, вере и т. д. Мн. ч. адресанта встречается значительно чаще, чем ед. ч.; при этом даже в случае ед. ч. такое явление, как *обращение от имени*, не является редким.

Ц е н н о с т и а д р е с а н т а К В , кажется, только общественные и коллективистские (предполагалось, что автор принадлежит к общности советских людей, разделяя с ними все главные ценности, отсюда – оценка описываемых событий, а также мечты, надежды, представления о «правильном» ходе истории и, следовательно, будущем: завоевания революции и коммунизм, мир во всем мире, технический прогресс, создание идеального человека будущего (героический, умный, физически совершенный) – адресата КВ. Только в авторских (ед. ч. адресанта) и практически только в детских и юношеских КВ декларируются частные ценности: вступление в комсомол, поступление

² Об экспрессии в советской публицистике и СМИ в целом и жанре отчета о достижениях в частности см.: [Будаев, Чудинов; Нерознак, Горбаневский; Романенко; Червиньски].

³ Среди авторов были как простые люди (комсомольцы, рабочие, школьники, военнослужащие), так и известные (Юрий Левитан, Константин Коккинаки, Муслим Магомаев, Лев Ошанин, Михаил Матусовский и др.).

в вуз, отдых в пионерлагере, любовь к мороженому и кино, песни под гитару и т. п. В КВ не отражено практически ничего из тех вещей, которые составляют главные ценности современных россиян, по данным современных социальных опросов: это высокооплачиваемая работа, налаженный быт, досуг, качественное жилье, уровень жизни [см., например: ВЦИОМ узнал главные жизненные ценности россиян].

В той информации, которая сообщалась о себе, самое большое место занимали завоевания социализма (налицо противоречие: зачем о них рассказывать, если есть уверенность, что к этим событиям и в будущем будут относиться как к главным?):

50 лет минуло с тех пор, как власть в нашей стране взял в свои руки народ. Вместе с Лениным шел он к этой исторической победе. Вместе с ним поднял над землей красное знамя социализма, знамя коммунизма. Свергнутые эксплуататорские классы пытались задушить социалистическую революцию голодом и разрухой, экономической блокадой и военной интервенцией. Молодая советская республика в смертельной схватке со своими врагами отстояла знамя Октября [Вскрытые капсулы].

Волею партии и трудового народа отсталая и нищая страна превратилась в передовую индустриально-аграрную державу мира. Во всех уголках нашей Родины выросли могучие гиганты промышленности – фабрики и заводы, новые города, мощные электростанции. На крестьянские поля на смену сохе и деревянной бороне пришли дотоле невиданные машины, техника социалистического сельского хозяйства [Тексты вскрытых капсул].

«Частные» темы занимают в КВ гораздо более скромное место, хотя, безусловно, представляют не меньший, а больший интерес:

У меня короткая биография и совсем нет заслуг. За свою недолгую жизнь я не совершила подвига, но в год пятидесятилетия (Октябрьской революции. – В. Д.) я вступила в ряды ВЛКСМ. Это очень гордо и ответственно: быть комсомольцем. Я должна оправдать доверие, оказанное мне одноклассниками и миллионами людей (14-летняя комсомолка Зоя Скареедина) [Там же].

Я не знаю, каким ты будешь: может быть, как мы, может быть, совсем другим, но ты, как все дети, будешь любить мороженое и ненавидеть рыбий жир. И еще, я знаю, пусть пройдет 50 лет, но все равно на твоей груди будет алеть красный галстук, и ты будешь его носить с такой же гордостью, как носим его сейчас мы, пионеры 1967 года (пионерка Ольга Швыдкова) [Там же].

А знаешь ты, как это здорово – делать прогулки по другим планетам, которые ты мало знаешь! <...> Мальчик ты или девочка, я прошу тебя, исполни мою просьбу, полети на Марс, узнай, есть на Марсе люди? (комсомолка Лидия Никулина) [Вскрытые капсулы].

Во многом фиктивный по причине цензуры и редактирования характер образа адресанта порождает и ф и к т и в н ы е о т н о ш е н и я «адресант – адресат» (как в советской официальной словесности в целом), которые в КВ осложняются рядом дополнительных содержательных компонентов.

С одной стороны, подчеркивалась близость адресанта и адресата: подразумевалось, что и тот, и другой – люди, наделенные коммунистическим мировоззрением и моралью (*Нас с вами объединяет многое. Мы – соратники по борьбе за преобразование жизни, единомышленники в стремлении сделать мир лучше, чем он есть* [Вскрытые капсулы]), причем потомки живут в светлом коммунистическом будущем, во всех отношениях лучше, чем социалистическое настоящее, что вызывает у авторов/предков и зависть, и гордость за «работу на это будущее» (*Мы знаем, что вы будете жить лучше нас, совершите подвиги в мировой галактике и сделаете прекрасной нашу землю. Мы немножко завидуем вам, встречающим столетний юбилей Советской Родины...* [Тексты вскрытых капсул]; *Мы немножко завидуем вам, молодое поколение коммунистического завтра. Цените то, что было добыто кровью, страданиями и потом ваших предшественников; Дорогие друзья! Путь первооткрывателей нелегко, и порой нам было трудно, но мы знали: каждая капля пролитой крови и пота, каждое усилие дадут свои плодотворные ростки* [Берило]).

С другой стороны, как ни странно, отношения «адресант – адресат» в КВ были более похожи на настоящую, а не фиктивную оппозицию, чем в советской официальной словесности в целом. Потомок автора, живущий через полвека или век, быть точно таким же не может; отсюда объективная необходимость объяснять ему хотя бы часть очевидной информации.

Адресат: человек и власть

В КВ, кроме прямо обозначенного адресата – потомка, есть скрытый адресат – власть. Это сочетание было присуще всей советской официальной словесности. Но отличие КВ состояло в том, что прямой адресат был необычным (потомок), и его отношения со скрытым главным адресатом (властью) тоже были необычными.

В л а с т ь была главным адресатом всей советской подцензурной словесности, обладателем идеологии. Однако в КВ власть (современная для автора) как второй адресат иначе, чем в советской словесности в целом, относилась к первому, прямому адресату, который не только не зависел от нее физически, но и в идеологическом плане, так сказать, был с ней на равных, поскольку не меньше, чем власть, был обладателем идеологии. В этом смысле прямой адресат КВ мог даже представлять для нее опасность! Это необычное распределение ролей необходимо объяснить подробнее. Конечно, правила, что и как сообщать потомкам, как обращаться к ним, какими представ-

лять и что думать о них, всецело находились в руках власти. Нетрудно представить ситуацию, когда за нарушение этих неписаных правил автор текста КВ мог быть наказан. Но и для власти эти же правила были не менее обременительны. Можно гипотетически представить и такую ситуацию, когда кто-то из представителей власти мог быть наказан за трансляцию в адрес автора текста КВ неверных инструкций, ограничений или самой информации об образе потомка, каким его следует представлять. Для автора же потомок никак не был властью, скорее наоборот: был, так сказать, младшим родственником и таким же, как автор, обычным человеком, хотя ему и должна была выражаться идеологическая лояльность.

Образ потомка – прямого адресата КВ гораздо менее конкретизирован, чем автор, но вполне четкий и интересный:

– Это коммунистический рыцарь «без страха и упрека», он обладает всеми достоинствами (как истинными, так и декларируемыми), присущими современникам, и многими дополнительными (*Вы гармонически развитые личности, и любой труд, каким бы Вы ни занимались, приносит только радость и удовлетворение; Вы будете жить лучше нас, совершите подвиги в мировой галактике и сделаете прекрасной нашу землю*) [Вскрытые капсулы].

– Одновременно подчеркнуто «простой» человек, носитель «обычных» ценностей, симпатий, вкусов, что особенно ярко наблюдается в КВ, написанных детьми и подростками (*Давайте присядем, потолкуем, как мы в свое время любили собираться где-нибудь, у кого-нибудь и разговаривать о том, что волнует. Всегда с нами была бабушка гитара, чашка кофе и добрая песня. А как у вас? Вижу, улыбаетесь, значит и у вас то же самое. Нисколько не изменились парни и девушки за 50 лет, вот разве умней стали, красивей*) [Вскрытые капсулы].

– Коммунистический потомок склонен к героизму и борьбе, но при этом подчеркивается отсутствие в его жизни трудностей, с которыми сталкивались авторы посланий, живущие в 1960-е гг. (*Вы поколение счастливых: над вами чистое небо, а войны в мире для всех, живущих в 2017 году, стали историей* [Вскрытые капсулы]; *Вы не скандировали: «Позор агрессорам Израиля!», вам не пришлось участвовать в митингах протеста против преступной войны во Вьетнаме, читать в газетах о провокациях против революционной Кубы. Как далеко от вас эти современные нам события!* [Берило]; *Вам уже не придется увидеть деревянные кварталы и мостовые Архангельска* [Тексты вскрытых капсул]). Видимо, только это позволяло авторам КВ добавлять: *Но знаем, что и вы позавидуете нам, нашему беспокойному молодому поколению...*

Образы прошлого и будущего

В известной жанроведческой анкете пункты «образ прошлого» и «образ будущего» относятся к важнейшим [Шмелева], но, пожалуй, только в жанре КВ они имеют столь важное значение, поскольку

ку, во-первых, очень тесно смыкаются с образами адресата (человека из будущего) и автора (человека из прошлого), во-вторых, составляют чуть ли не все содержание жанра: это светлое коммунистическое будущее, в работе на которое состоит смысл жизни и труда людей в настоящем. Настоящее для авторов КВ превращается в прошлое для адресата (потомка) и подается именно как прошлое, о котором следует помнить. Выше нами уже было сказано о том, как эта официальная информация дозировалась и отбиралась, что из описываемых событий подавалось как главное. Частотны прямые императивы (*Помните!*). Значима модальность уверенности при описании будущего.

Как и при изображении самих потомков, в изображении их мира сочетаются утверждения общего характера, зачастую малоинформативные и более конкретные, такие как более справедливое устройство общества, отсутствие насилия, преступности и страданий, наличие развитой науки, техники и т. д.:

Дорогие товарищи потомки! Мы видим наш город через 50 лет с населением в 500 тысяч человек. С 10–20-этажными домами. Стремя институтами, десятью техникумами, с двумя театрами и прекрасным краеведческим музеем. С десятью домами отдыха, разветвленным троллейбусным движением, с цветным телевидением и видеотелефоном. Со стартовой площадкой для сверхзвуковых пассажирских самолетов и ракет. Городсад в зелени и цветах с умными, образованными, душевными, физически развитыми и морально чистыми людьми [Вскрытые капсулы].

Желаю Новороссийску быть лучшим промышленным городом Европы и надежно снабженным хорошей питьевой водой (Дмитрий Дмитриевич Бондарь, участник Гражданской войны) [Берило].

Через 50 лет система существования изменится к лучшему, люди будут чуткими и добрыми в отношениях между собой... (Юрий Замбровский, ученик 9 класса) [Вскрытые капсулы].

Эта конкретизация «идеального будущего» иногда производит трогательное впечатление:

Мы мечтаем о коммунизме, о том времени, когда можно есть бесплатное мороженое и ходить в кино, когда уроки за нас будут делать машины, а учителями станут терпеливые роботы. А ты уже живешь при коммунизме... (Оля Швыдкова, ученица 5 класса) [Тексты вскрытых капсул].

Все это делает КВ во многих отношениях внутренне содержательно противоречивым явлением: «Авторы капсул времени одинаково игнорируют непредсказуемость смены политических и экономических реалий, скорость научно-технического прогресса и банальное обновление языка. С одной стороны, в этом ретрофутуризме отража-

ется линейное мышление эпохи, ориентированной на неизбежность “светлого социалистического будущего”, а с другой – обреченность всяких далеко идущих ожиданий» [Гнилорыбов].

Ритуал и средства выражения лояльности

Ритуальных формул и выражений в КВ было даже больше, чем в советской официальной словесности. Сюда относятся следующие:

– Использование конкретных стереотипов и клише (реквизитов), этикетных жанров – приветствий, поздравлений (*Здравствуйте, наши дорогие потомки! Мы протягиваем вам руку духовного единения и родства. В ваших делах мы обрели бессмертие. Мы спокойны за свой завтрашний день, верим в будущее, верим в вас* [Вскрытые капсулы]; *Дорогие потомки, сегодня у вас необыкновенный день – столетие советской власти. Мы горячо поздравляем вас с великим и славным юбилеем* [Тексты вскрытых капсул]).

– Описания ритуалов, напоминающих военные (*В суровом молчании, как и мы в 1967 году, стоите вы у обелисков погибшим, только так же трепетно, как и полвека назад, замирает сердце, когда ступаете по земле легендарной Крымки*) [Там же].

– Непосредственные (перформативные) лозунговые формулы (*Пусть славится коммунизм на земле!* [Вскрытые капсулы]; *Да будет вечна эстафета жизни, эстафета беспокойного человеческого духа!* [Там же]; *Крепко держите в своих руках славное красное знамя Маркса, Энгельса и Ленина. Помните: под сенью красного знамени в мире свершалось все светлое, доброе и человеческое. Будьте счастливы, дорогие товарищи потомки!* [Тексты вскрытых капсул]).

В целом список этих пафосных средств из нашего материала КВ, даже неполный, производит сильное впечатление:

Дорогие товарищи! Мы обращаемся к вам из 1967 года, года 50-летия Великого Октября, в год 2017-й, венчающий 100-летие Октябрьской социалистической революции. Слушайте наш голос из середины советского века, наши дети, ставшие отцами и дедами, наши внуки и правнуки, наши незнакомые потомки, наследники и продолжатели славного коммунистического дела [Вскрытые капсулы].

Здравствуйте, наши дорогие потомки! Мы протягиваем вам руку духовного единения и родства. В ваших делах мы обрели бессмертие, мы живем в биении вашего сердца, в улыбках ваших детей, в ваших мечтах и помыслах [Тексты вскрытых капсул].

В наших материальных и духовных достижениях, как солнце в капле воды, отразились исторические завоевания Октябрьской революции [Там же].

Мы спокойны за свой завтрашний день, верим в будущее, верим в вас. Мы убеждены, что вы еще больше прославите великое дело коммунизма, с честью понесете красное знамя Октября в будущее, осуществите самые дерзкие мечты человечества [Вскрытые капсулы].

Пусть славится коммунизм на земле! [Там же].

У нас ясная цель, прекрасное будущее, много дел. Есть где приложить руки, ум, сердце, энергию. И в этом – наше счастье [Там же].

Своим трудом, мыслью и борьбой мы прокладываем путь в будущее, навстречу вам, наши наследники. Смысл жизни мы видели в том, чтобы сделать мир красивее, богаче и счастливее [Там же].

Да будет вечна эстафета жизни, эстафета беспокойного человеческого духа! [Там же].

Экспрессия, ритуализация, торжественная и пафосная тональность являются продолжением образов идеального адресата, адресанта и самой коммуникативной значимой ситуации передачи информации о себе потомкам.

Авторы КВ, советские люди 1960-х гг., полагали, что потомки будут более склонны к пафосным речам, чем современники⁴. Почему? Перебор пафоса за пределами собственно военной сферы всегда производит неприятное впечатление. Но все становится на свои места, если предположить, что героические речи соответствуют героическим делам, героическому образу потомка. Представить, в чем конкретно будет проявляться этот героизм, было уже труднее. Ограничиться героическими речами и формулами было проще для советского человека, который был приучен к бессодержательному пафосу в своей жизни. Потомок, живущий при коммунизме, должен был очень серьезно относиться к подобным пафосным ритуалам, что делало его образ более притягательным, а взгляд автора – оптимистичным.

Предварительные итоги и исследовательские прогнозы

Заложенные в 1960-е гг. КВ в определенном смысле выполнили свою задачу: потомки заинтересовались ими и задумались о недавнем прошлом страны, а также с настоящим и о связи времен. Хотя выполнили КВ эту задачу в ином смысле.

Жанр КВ вызывал и вызывает интерес: это заложено в самой природе послания к потомкам; подобные тексты писались и пишутся довольно регулярно. Традиция не прерывается, отсюда сложились не-

⁴ Нередко это оборачивалось весьма высокопарными формами, которые тиражировались, в частности, в советской футуристической фантастике: например, вполне серьезное изображение в «Туманности Андромеды» И. Ефремова и ироническое – в повести «Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацких.

которые закономерности построения текста, позволяющие считать КВ жанром (или, возможно, субжанром).

Добавим, что эти сложившиеся традиции дают о себе знать и в текстах КВ, которые закладываются в наше время [Скоренко], когда, казалось бы, нет никаких условий для воспроизведения элементов словесности советского периода. Так, сегодня в Интернете можно найти рекламу КВ, которые могут быть куплены и заложены с той же, что у всех описываемых здесь КВ, целью – осуществить переброс информации в будущее, а это значит, что производство КВ поставлено на промышленные рельсы [Капсула времени]. Интересно было бы сравнить советские и постсоветские особенности КВ, по предварительному впечатлению, отсутствию советского пафоса в новых КВ не исключает победного пафоса в целом.

Еще одно очень интересное возможное сравнение – советские (вернее, просоветские) тексты КВ и неофициальные, возможно (но не обязательно), несоветские или антисоветские, как в единичных сохранившихся «гулаговских КВ» (текст одной такой КВ с фотографией размножен в Интернете: *Эта надпись замурована 15 марта 1954 года не под гром оркестров и шум толпы. Но она расскажет потомству, что этот театр построен не силами комсомольских бригад, как потом будут утверждать летописи, а создан на крови и костях заключенных – рабов XX столетия. Привет грядущему поколению! И пусть ваша жизнь и ваша эпоха не знает рабства и унижения человека человеком. С приветом заключенные И. Л. Кожин, Р. Г. Шарипов, Ю. Н. Нигматулин* [Скоренко]. Однако единичность такого материала пока не позволяет осуществить исследование, и мы ограничились, как уже было сказано, одними советскими/просоветскими КВ.

Возможное исследование, лежащее на поверхности, – рецепция на советские КВ у сегодняшних россиян в разной форме (специальные тематические форумы, комментарии к сообщениям и статьям о КВ, подражания, пародии, демотиваторы и т. п.). Оптимизм при изображении светлого будущего у современного читателя вполне может вызывать смущение и самоуничижение разной степени.

С речежанровой точки зрения наиболее существенно, что КВ занимают в советской словесности особое место. Оно обусловлено особым характером адресатов: прямой – потомки и скрытый – власть. При этом в идеологическом отношении власть уникальным образом находилась в зависимой позиции от прямого адресата. Отличие состоит в роли ритуала: его больше, чем обычно в советской словесности того времени, и он имеет иную качественную природу: по-видимому, предполагалось, что героические речи в будущем будут больше соответствовать реальному героизму, чем это было в советской действительности.

Список литературы

Берило С. Послание потомкам: в Новороссийске открылась выставка писем из 1967 года // РИА Новости : [сайт]. 2017. 04 окт. URL: <https://ria.ru/society/20171004/1506167970.html> (дата обращения: 01.05.2019).

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Лингвистическая советология. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. 291 с.

Вскрытые капсулы // ВКонтакте : [сайт]. URL: https://vk.com/topic-95398143_32255339?offset=20 (дата обращения: 12.04.2019).

ВЦИОМ узнал главные жизненные ценности россиян // Взгляд : деловая газета : [сайт]. 2017. 01 июня. URL: <https://vz.ru/news/2017/6/7/873626.html> (дата обращения: 27.12.2019).

Гнилорыбов П. Акт вскрытия : О чем пишут в капсулах времени // Уроки истории : XX век : интернет-журн. : [сайт]. 2017. 17 февр. URL: <http://urokiistorii.ru/article/53679> (дата обращения: 15.05.2019).

Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского времени // Вопр. языкознания. 1996. № 3. С. 23–31.

Капсула времени. Нержавеющая сталь // Гравертон.ру : [сайт]. URL: <http://www.graverton.ru/home/kapsula-pamyati.html?yclid=3110632747675452954> (дата обращения: 28.06.2019).

Кашин О. Капсула времени // Сноб : [сайт]. 2016. 14 дек. URL: <https://snob.ru/selected/entry/118062> (дата обращения: 12.03.2019).

Купина Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28). С. 35–40.

Нерознак В. П., Горбаневский М. В. Советский «новояз» на географической карте: о штампах и стереотипах речевого мышления. М. : Знание, 1991. 63 с.

Новоселова Е. Мода на «капсулы времени» : Почему нам интересно писать письма в будущее? // Рос. газ. : [сайт]. № 202 (7368). 2017. 07 сент. URL: <https://rg.ru/2017/09/07/reg-ufo/pochemu-nam-interesno-pisat-pisma-v-budushchee.html> (дата обращения: 10.05.2019).

Рерих Н. К. Адамантизм // ЛитМир : электрон. б-ка : [сайт]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=183432&p=1> (дата обращения: 20.05.2019).

Романенко А. П. Советская словесная культура: образ риторика. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 212 с.

Скоренко Т. Капсулы времени: письмо в будущее // Мир фантастики : [сайт]. 2016. 24 янв. URL: <https://www.mirf.ru/science/time-capsule-pismo-v-budushchee> (дата обращения: 09.05.2019).

Солганик Г. Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2001. № 3. С. 22–24.

Тамарченко Е. Вскрытие показало : Чего нам желали предки в «капсулах времени» полвека назад // The Insider : [сайт]. 2017. 07 нояб. URL: <https://theins.ru/obshestvo/78318> (дата обращения: 10.05.2019).

Тексты вскрытых капсул // ВКонтакте : [сайт]. URL: https://vk.com/topic-95398143_34760826 (дата обращения: 11.08.2019).

Уваров М. С. Архитектоника исповедального слова. СПб. : Алетея, 1998. 246 с.

Что писали комсомольцы 1967-го своим потомкам в 2017-й // Комсомольская правда : [сайт]. 2017. 14 сент. URL: <https://www.kp.ru/daily/26730/3757535/> (дата обращения: 14.09.2019).

Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов : Колледж, 1997. Вып. 1. С. 88–98.

References

Berilo, S. (2017). Poslanie potomkam: v Novorossiiske otkrylas' vystavka pisem iz 1967 goda [A Message to Descendants: An Exhibition of Letters from 1967 Opens in Novorossiysk]. In *RIA Novosti* [website]. 4 Oct. URL: <https://ria.ru/society/20171004/1506167970.html> (mode of access: 01.05.2019).

Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2009). *Lingvisticheskaya sovetologiya* [Linguistic Sovietology]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 291 p.

Chto pisali komsomol'tsy 1967-go svoim potomkam v 2017-i [What the Komsomol Members of 1967 Wrote to Their Descendants in 2017]. (2017). In *Komsomol'skaya pravda* [website]. 14 Sept. URL: <https://www.kp.ru/daily/26730/3757535/> (mode of access: 14.09.2019).

Gnilorybov, P. (2017). Akt vskrytiya. O chem pishut v kapsulakh vremeni [Unearthing a Time Capsule. What They Write in Time Capsules]. In *Uroki istorii. XX vek. Internet-zhurnal* [website]. 17 Febr. URL: <https://urokiistorii.ru/article/53679> (mode of access: 15.05.2019).

Kapsula vremeni. Nerzhaveyushchaya stal' [Time Capsule. Stainless Steel]. In *Graverton* [website]. URL: <http://www.graverton.ru/home/kapsula-pamyati.html?yclid=3110632747675452954> (mode of access: 28.06.2019).

Kashin, O. (2016). Kapsula vremeni [Time Capsule]. In *Snob* [website]. 14 Dec. URL: <https://snob.ru/selected/entry/118062> (mode of access: 12.03.2019).

Kupina, N. A. (2009). Sovetizmy: k opredeleniyu ponyatiya [Sovietisms: On the Definition of the Concept]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 2 (28), pp. 35–40.

Neroznak, V. P., Gorbanevskii, M. V. (1991). *Sovetskii "novoyaz" na geograficheskoi karte: o shtampakh i stereotipakh rechevogo myshleniya* [Soviet "Newspeak" on the Geographical Map: About Clichés and Stereotypes of Speech Thinking]. Moscow, Znanie. 63 p.

Novoselova, E. (2017). Moda na kapsuly vremeni. Pochemu nam interesno pisat' pis'ma v budushchee? [Time Capsule Fashion. Why are We Interested in Writing Letters to the Future?]. In *Rossiiskaya gazeta* [website]. No. 202 (7368). September 7. URL: <https://rg.ru/2017/09/07/reg-ufo/pochemu-nam-interesno-pisat-pisma-v-budushchee.html> (mode of access: 05.10.2019).

Roerich, N. K. (N. d.). Adamant [Adamant]. In *LitMir. Elektronnaya biblioteka* [website]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=183432&p=1> (mode of access: 20.05.2019).

Romanenko, A. P. (2000). *Sovetskaya slovesnaya kul'tura: obraz ritora* [Soviet Verbal Culture: The Image of a Rhetorician]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. 212 p.

Shmeleva, T. V. (1997). Model' rechevogo zhanra [Speech Genre Model]. In *Zhanry rechi*. Saratov, Kolledzh. Iss. 1, pp. 88–98.

Skorenko, T. (2016). Kapsuly vremeni: pis'mo v budushchee [Capsules of Time: A Letter to the Future]. In *Mir fantastiki* [website]. 24 Jan. URL: <https://www.mirf.ru/science/time-capsule-pismo-v-budushchee> (mode of access: 09.05.2019).

Solganik, G. Ya. (2001). Avtor kak stileobrazuyushchaya kategoriya publitsisticheskogo teksta [The Author as a Style-Forming Category of Journalistic Texts]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistika*. No. 3, pp. 22–24.

Tamarchenko, E. (2017). Vskrytie pokazalo. Chego nam zhelali predki v "kapsulakh vremeni" polveka nazad [It Turns out That... What Our Ancestors Wished Us in "Time Capsules" Half a Century Ago]. In *The Insider* [website]. 7 Nov. URL: <https://theins.ru/obshestvo/78318> (mode of access: 10.05.2019).

Teksty vskrytykh kapsul [Texts of Opened Capsules]. In *Vkontakte* [website]. URL: https://vk.com/topic-95398143_34760826 (mode of access: 11.08.2019).

Uvarov, M. S. (1998). *Arkhitonika ispovedal'nogo slova* [The Architectonics of the Confessional Word]. St Petersburg, Aleteiya. 246 p.

Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya uznal glavnye zhiznennye tsennosti rossiyan [All-Russian Centre for the Study of Public Opinion Learns about the Main Life Values of Russians]. (2017). In *Vzglyad. Delovaya gazeta* [website]. 1 June. URL: <https://vz.ru/news/2017/6/7/873626.html> (mode of access: 27.12.2019).

Vskrytye kapsuly [Opened Capsules]. In *Vkontakte* [website]. URL: https://vk.com/topic-95398143_32255339?offset=20 (mode of access: 12.04.2019).

Zemskaya, E. A. (1996). Klishe novoyaza i tsitatsiya v yazyke postsovetskogo vremeni [The Cliché of the Newspeak and Citation in the Post-Soviet Language]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 3, pp. 23–31.

The article was submitted on 16.09.2019